

— О? — Цан Янь изобразил на лице крайнее изумление.

— Мы виделись всего раз, я уже ясно дал понять, что не заинтересован, но он начал навязываться, да еще и через посредника давил на меня, вот я и согласился на встречу, чтобы отвязаться.

— Да это ты на меня через посредника давил! — Лю Мэйцянь выглядела крайне возмущенной и обиженной.

— Врешь! Ты мне вообще не нравилась, это ты за мной бегала, прилипла, как банный лист!

— Раньше ты говорил совсем другое. Ты обещал пойти со мной на свидание, каждый день писал сообщения, расспрашивая, как тебя завоевать. Еще минуту назад мы договорились вместе пойти выбирать подарок!

— С твоими-то доходами что ты можешь мне купить? Губную помаду? Флакон духов? — Лю Мэйцянь насмешливо фыркнула. — В зеркало на себя посмотри. С такой нищетой, как у тебя, куда тебе тягаться с господином Цаном?

— Раз я такой нищий, чего же ты от меня не отстанешь?

— Да черта с два я за тобой бегая! Скорее ослепну, чем посмотрю в твою сторону!

— У нас ведь все было хорошо. — Шэнь Цинь выглядел как человек, у которого увели из-под носа самое дорогое. — Во всем виноват ты, Цан Янь! Ты просто не человек!

— Помощник Шэнь, не горячитесь. — Цан Янь виновато развел руками. — Сегодняшняя встреча — просто случайность, я не планировал этого. Я сейчас же уйду.

Лю Мэйцянь тут же подскочила и уцепилась за руку Цан Яня:

— Господин Цан, я иду с вами. Шэнь Цинь, отстань от меня, забудь дорогу ко мне!

— Мэйцянь! — в отчаянии крикнул Шэнь Цинь. — Вернись!

Цан Янь обернулся, насмешливо приподнял бровь, глядя на убитого горем Шэнь Циня, и махнул рукой на прощание.

Шэнь Цинь проводил их взглядом, пока они не скрылись из виду, затем вытер лицо и жестом подозвал официанта, чтобы сделать заказ.

Посетители ресторана с изумлением наблюдали за тем, как Шэнь Цинь мгновенно преобразился: он с аппетитом принялся за еду, выглядя совершенно довольным и безмятежным, словно это не у него только что увели девушку.

Насытившись, Шэнь Цинь решил прогуляться, наслаждаясь вечерним ветерком. За последние годы бесконечной суеты у него не было возможности просто полюбоваться сиянием ночного города.

Он отправил посреднику запись их разговора, вежливо попросив больше не лезть не в свое дело, затем позвонил матери, чтобы успокоить ее, твердо заявив, что не любит ходить на свидания вслепую, и пообещал жить в свое удовольствие. Назойливый банный лист наконец-то был сброшен.

Когда он вернулся домой, то увидел Цан Яня. Тот, скрестив руки на груди, прислонился к своей машине стоимостью в миллионы, не сводя с него пристального взгляда.

Так быстро? Стоило догадаться, Цан Янь не дурак.

— Решил меня разыграть? — Цан Янь выглядел расслабленным, но напряженные мышцы выдавали его истинное состояние.

Вечерний ветер растрепал ему волосы, и в глазах, скрытых за прядями, читались хищный блеск ястреба, волка и змеи — холодная, беспощадная жестокость существа, готового разорвать добычу.

Шэнь Цинь не сдержался и прыснул со смеху. Кем бы тот себя ни возомнил, Шэнь Цинь его не боялся.

— Мне надо было сразу понять, кто ты такой, Шэнь Цинь! Разве ты можешь страдать от любви? Разве ты мог запасть на такую дешевку? Разве ты мог полюбить человека? Это же сказки!

— Ты глуп, как и всегда. — Шэнь Цинь подлил масла в огонь, надеясь, что Цан Янь выйдет из себя — так было бы даже лучше.

— Ты правда думаешь, что я не посмею тебя тронуть? — Цан Янь зашипел, словно разъяренная бешеная собака.

— Ну давай. — Шэнь Цинь развел руками. — Трогай.

Цан Янь не сводил с него глаз, в его взгляде читалось желание растерзать противника, но сам он оставался неподвижен.

— Я устал, пойду спать.

Шэнь Цинь сделал пару шагов и остановился:

— Тебе не противно содержать меня за тридцать тысяч в месяц? Кормить и поить своего заклятого врага — я даже не знаю, стоит ли оно того.

— Давай уже покончим с этим. — Шэнь Цинь встретил острый взгляд Цан Яня, его глаза загадочно блеснули. — Делай что хочешь. Вырой яму, уволь меня, сделай так, чтобы я не мог найти работу и прожить, или просто давай подеремся — я приму любой твой вызов. А после — разойдемся в разные стороны и никогда больше не увидимся.

Цан Янь рассмеялся. Его низкий хриплый смех звучал почти как рыдание.

— Разойтись в разные стороны? Мечтай. Никто не может обвести меня вокруг пальца и выйти сухим из воды. Раньше не выходило, а сейчас и подавно. Никогда не видеться? Ты готов прыгнуть в яму или получить побои, лишь бы не видеть меня? Настолько тебе противно быть со мной? Ну и отлично. Тебе плохо — мне хорошо. Ты хочешь уйти, а я не позволю. Даже если придется запереть тебя на всю жизнь — мне плевать. Я покажу тебе, чего стоит со мной связываться!

Шэнь Цинь лежал в кровати, ворочаясь с боку на бок.

Старая вражда не угасла, и пламя, которое, казалось, погасло, вспыхнуло с новой силой. В глубокой тишине ночи он вспоминал их с Цан Янем роковую связь.

Шэнь Цинь вырос в обеспеченной семье и легко поступил в университет А. Все шло гладко до последнего курса, пока однажды, вступившись за слабого, он не столкнулся с первокурсником Цан Янем.

Цан Янь был местной знаменитостью: дерзкий, приметный, с загадочным прошлым. Никто не знал, чей он наследник, но его всегда окружала свита из богатеньких сынков, а сам он о своем происхождении не проронил ни слова.

Называть Цан Яня дерзким было не совсем верно. У него была дерзкая внешность, дерзкая манера держаться, но поступки его были иными.

Кто-то до безумия влюблялся в его лицо, кто-то до смерти боялся его ауры, но на самом деле он ничего не делал.

Он не махал кулаками, не бил людей. Когда кто-то, не имея глаз, нарывался на неприятности, Цан Янь просто стоял в стороне, засунув руки в карманы, и широко скалился. Он ничего не предпринимал, но от этой улыбки становилось не по себе, поэтому его записали в школьные

хулиганы, с которыми лучше не связываться.

Если бы Шэнь Цинь спокойно выпустился, они бы никогда не пересеклись. Но жизнь полна нелепостей. Шэнь Цинь не обращал на Цан Яня никакого внимания, пока не увидел, как тот издевается над его однокурсником Чжоу Ливэнем.

В глазах Шэнь Циня Чжоу Ливэнь был прилежным, скромным и даже излишне осторожным студентом. Он был настолько незаметен, что за несколько лет учебы Шэнь Цинь даже не разглядел его лица за толстыми стеклами очков.

Он не мог понять, как такой тихий зубрила мог перейти дорогу Цан Яню?

— Прекрати!

Чжоу Ливэнь, перестав сопротивляться, свернулся калачиком, закрыв голову руками. Били его подручные Цан Яня, а сам Цан Янь, как всегда, скалился в стороне.

Шэнь Цинь, не раздумывая, бросился вперед и так попал в поле зрения Цан Яня.

— Ты еще кто такой? — рявкнул один из прихвостней.

— Я знаю его, это Шэнь Цинь, красавчик с четвертого курса, наследник корпорации Шэнь. — другой узнал его. В конце концов, с такой внешностью, как у Шэнь Циня, невозможно оставаться незамеченным.

Шэнь Цинь помог Чжоу Ливэню подняться, убедился, что кости целы, окинул взглядом компанию и задержал взгляд на Цан Яне:

— Чем он вам насолил?

Цан Янь злорадно усмехнулся:

— Мне не нравится его рожа. — Его наглый взгляд прошелся по Шэнь Синю сверху вниз и обратно. — Если бы он был таким же соблазнительным, как ты, я бы его не тронул.

Толпа с хохотом потянулась за Цан Янем. Они вроде бы уступили Шэнь Синю, но было ясно, что ни во что его не ставят.

— Тебе лучше сходить в больницу.

— Не нужно, я в порядке, просто пара царапин. — Чжоу Ливэнь казался совершенно

безвольным, даже немного жалким.

— Так чем ты его все-таки разозлил?

Чжоу Ливэнь опустил голову и вздохнул:

— Я шел и случайно его задел.

— И только?

— Еще наступил на ногу, — пробормотал он.

Даже если так, разве это повод? Просто смешно. Цан Янь что, сделан из хрусталя, к которому нельзя прикасаться? Слишком уж он заносчив.

Шэнь Цинь понимал, почему такие студенты, как Чжоу Ливэнь, терпят.

В университете А учились не только дети богачей, но и много простых ребят. Во многих ситуациях, если не переходить черту, добиться справедливости было невозможно.

Шэнь Цинь думал, что это мелкое недоразумение, и Цан Янь просто выпустит пар. Но вскоре он понял, что все не так просто. С того дня Цан Янь словно приклеился к Чжоу Ливэню: преследовал его, внезапно появлялся из ниоткуда, постоянно цеплялся по пустякам. В итоге Чжоу Ливэнь дошел до нервного срыва, а его успеваемость резко упала.

Цан Янь не был жестоким — он никогда не избивал его до полусмерти. Но его присутствие было настолько давящим, что даже без всяких действий он доводил человека до отчаяния. Он играл с ним, как кот с мышью: не убивает, не ест, но то и дело выпускает когти, чтобы нагнать страху.

Шэнь Цинь не выдержал и назначил Цан Яню встречу.

<http://bllate.org/book/21814/2258008>